

Повесть о керосиновой лампе

16+

Стельмах Артем

Артем Стельмах

Повесть о керосиновой лампе

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Стельмах А. В.

Повесть о керосиновой лампе / А. В. Стельмах — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Иногда в вашей в жизни бывают такие моменты, когда вы думаете, что оказались в темной комнате, что нет ни единого проблеска света. Или вам это только кажется?.. Что если даже в ней есть лучик света, и нужно только постараться разглядеть это сияние керосиновой лампы во тьме...В оформлении обложки использовано изображение картины "Керосиновая лампа". Автор Шарапова С. Ю.

Содержание

1	5
2	8
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

1

«So now the world can never get me on my level...
...Gonna need a spark to ignite...
...I'm on fire...»¹

«Теперь мой уровень недостижим для целого мира...
...Мне нужна искра, чтобы зажечься...
...Я горю...»

Первым, кто ко мне решил обратиться в этот день, был человек, сидящий напротив. Он требовал, а вернее, проецировал требование уступить место дедку, который стоял слева от меня и что-то говорил в мою сторону. Почему тот человек решил не уступать – я не в курсе. Наверное, ему хотелось показать себя воспитанным, но мне кажется, что его попытка проявить вежливость обернулась неудачей. Что интересно: я слушал музыку, смотрел в окно и не мог даже подозревать о том, что кто-то что-то от меня хочет. Я был удивлён и напуган, когда в мое плечо прилетел толчок. Когда я повернулся к этим людям, уже тыкали каким-то китайским смартфоном в лицо, а тот, кто просил меня уступить, уже стоял и презрительно смотрел на меня сверху вниз. Они что-то жужжали, сидящие рядом тоже что-то говорили, видимо поддакивали. Потом с меня содрали наушники и принялись потихоньку выталкивать с моего места. Я бы мог устроить дебаты, достать свой телефон, чтобы заснять всё это недоразумение, но побоялся, что его выбьют из рук. В моей голове было много мыслей о том, как я мог бы с ними разобраться: покричать, обматерить, унижить, но тогда я был бы на том же уровне, что и эти животные. А я решил поступить, как человек: встал с места и отошел к дверям автобуса. После этого они все успокоились.

Вас наверняка удивит (а может и не удивит) поведение этих людей. Если вас не поразит, то в этом случае у меня есть два варианта: либо вы привыкли к такому отношению к себе и к окружающим, либо вы такое же животное, как эти три человека. У вас сейчас наверняка есть вопрос: «А почему я решил, что их поведение связано с животными? Почему я решил, что они звери?». Так ведь только животное способно пытаться решить вопросы с помощью ора, пинков и прочего. Тем более, что проявили невоспитанность они, а не я. В особенности это поведение проявилось со стороны толкающего. Он (не знаю, каким вы его уже успели представить), человек с внешностью студента. Хотя обычно принято говорить, что такому типу людей 20 лет. Но не это важно. Если бы это была девушка, то я бы, скорее всего, мог простить то, что она просит уступить. Но мужчина...

Я решил взглянуть на часы, и на моём лице появилась улыбка, которая через секунду растаяла. Время было 8:10, и это была для меня приятная новость, ведь впервые за 5 лет я приеду в школу вовремя. Но с другой стороны, что такого в том, что я приду раньше – ничего. За это никаких поощрений, никаких штрафов, хотя решать проблему подобным – глупо. Хотя если подумать, это решение не во всех случаях может быть неразумным.

Моё пришествие в столь “ранее время” запустило в классе режим «стадо бабуинов». Начались крики, оканье, аплодисменты, которые может издать только обезьяна. Я не обратил на это внимание и прошёл к своему месту у окна.

Прозвенело два звонка, и начался урок. Я не знал, какой урок у нас должен был быть, поэтому я достал, первую попавшуюся, неисписанную тетрадку и пенал. Звучит очень странно, что я не знал, какой у меня урок. И выглядит так, что моё отношение к предмету – пренебре-

¹ Песня Fall out Boy “My Songs Know What You Did In The Dark (Light Em Up)”

жительное. И вы будете правы, но лишь частично. Несмотря на то, что я таскаю с собой лишь тетради и пенал, мои знания в предметах были вовсе не блестящими, но на уровне “хорошо”. Осознание того, какой предмет был в этот момент, приходило тогда, когда я обращал внимания на кабинет, учебники, которые были на столе учителя или одноклассников или когда прислушивался, о чем идет разговор на уроке. Вы спросите: «Как ты тогда попал в этот кабинет, чёртов ублюдок?». Я знал, на каком этаже должен быть урок, а определить кабинет не составляло труда. Вижу, что у вас ещё один вопрос: «Так почему ты не мог запомнить, в каком кабинете ведут урок?» А вот этого я сам не знаю. Знаю, какой этаж, но понятия не имею, что за урок будет в кабинете. Нормально ли это? Нет.

В класс кто-то постучал, дёрнулась ручка двери, и на пороге кабинета оказался один из моих одноклассников. “Шишка” нашего класса, да и школы. Так он немного постоял и сделал пару пафосных шагов. Войдя, он остановился, подмигнул нескольким одноклассницам и перевёл взгляд на учительницу. Взгляд у него был каким-то презрительным. Та встала со своего места и спокойным голосом задала ему вопрос:

– Не рановато ли Вы сегодня пришли?

– Я думал, что Вы будете рады, что я вообще пришёл.

– Да, я рада, что Вы удостоили нас великой чести лицезреть Вас, а не вспоминать.

Он махнул рукой и направился на своё “королевское место”. Учительница лишь грустно вздохнула. Но не успел он и сесть на своё место, как заметил меня и очень громко, на весь класс, сказал.

– Опа, а Вы сегодня не должны бабульку через дорогу переводить? Я слышал, что у них сегодня обострение для поездок в Ашан.

– С каких пор тебя интересуется твоя бабушка?

– Не понял...

– Уж, извини, – перебил его я, – но ты очень плохой внук. Старая нуждается в заботе, в уходе, а ты игнорируешь её. Деньги у неё требуешь на покупку «iPhone» и золотого чехла к нему. А ну и на шмотки. Чо на тебе? Я не шарю в моде. «Supreme»? Господи, ты за половую тряпку платишь 50 к? Не стыдно с родной бабули сдирать пенсию?

Я заметил, что он хочет мне что-то сказать и, усилил тон голоса:

– И нет бы тратил на что-то полезное, а тратишь на тряпки и на пластмассу. Но то, что ты интересуешься моим присутствием – это приятно, – я погладил себя по груди. – Ах, да, у вас видимо семейное – волноваться. Ты так похож этим на свою маму...

Он не выдержал и стукнул кулаком по парте.

– Сукин ты сын...

– Но, но, – влезла в наш разговор учительница, – немедленно прекратите этот курятник! Тоже мне. Два петуха! Сядьте оба! Немедленно! И две объяснительные за сорванный мне урок на стол.

Мы качнули головой и сели на свои места.

Я понимал, что вмешательство учителя в наш диалог не поставит на этом точку. Перемирие, после которого мне придётся встать лицом к лицу против этого высокого, накаченного мажора. Несомненно, драка для этой дылды была в приоритете.

Вся школа боялась того, что это недоразумение может вызвать любого участника на разборку, причем причину для этого находил именно инициатор. Доходило до того, что он мог вызвать на схватку девушку. У нас были девушки, которые выпендривались, что запросто могут начистить морду кому угодно. Конечно, после драк с ним ничего хорошего не выходило. Кровь из носа или сломанная рука, мама с папой у директора, клятва любителя подраться,

что больше никого и пальцем не тронет, особенно девочку. Нет сомнений, что эти подобные обещания никогда не исполнялись. Но драка с такими девочками удовольствия, по его словам, не доставляла. Излюбленным “блюдом” были те, кто не мог за себя постоять. Если находились дамы, которые состояли в отношениях, то для их парней это было вызовом. Проверкой, которая определяла, насколько крепка их “любовь”. И тут: как пойдёт. Согласится парень или нет... Чаще всего, когда парни узнавали о том, что их дама сердца была вызвана на “арену”, то вся “любовь” куда-то пропадала. Поэтому заострять своё внимание на то, какие у нас в школе царили отношения, бессмысленно. А если не находилось защитника, то для дамы предоставлялся выбор: драка или проход в туалет, не думаю, что вам требуется объяснение, что там могло твориться. Но я не об этом.

Как только прозвенел звонок и все покинули класс, сразу собралась толпа. Явно они собрались не для того, чтобы вовремя зайти в кабинет. Им всем хотелось увидеть, как два петуха будут друг другу выдирать перья из своих боков. Только, у меня не было никакого желания решать проблему кулаками. Но пытаться оттянуть это – бессмысленно. Если не сейчас, то после уроков будут разбираться, а тут хоть камеры. Если что-то мне сломают, то можно будет подтвердить его причастность к совершенному. На улице такой возможности не будет.

Я вышел в коридор школы. Тут же на моё правое плечо опустилась, пахнущая чем-то сладким, рука. Страх я не испытывал. Я знал, на что иду, и знал последствия. Я был совершенно спокоен. Рука того человека ещё секунд пять или десять лежала на плече. Потом меня развернули лицом к тому, кто положил на меня руку. Это был один из его дружков. Церемониться не стали, сразу приступили к делу: два “леща”, потом два удара по бёдрам, в живот. Бессмысленно скрывать, что от ударов я сморщил лицо и опустился на четвереньки. Мне показалось, что отбили какой-то орган. Потом тот “мажорик”, убедившись, что я получил заслуженное, дал знак, что с этим нужно заканчивать. После этого все начали расходиться. Оставили меня одного отплёвываться. Внутри всё болело, даже показалось, что я начал задыхаться, но это лишь мне показалось. Я потихоньку приходил в чувства.

Боль отпустила, и я смог подняться на ноги. Осмотревшись и осознав, что на этаже никого не было, как обычно бывает после драки в нашей школе, я посмотрел на часы, вспомнил на каком этаже должен проходить урок и медленным шагом направился к лестничной площадке.

Я взглянул на предстоящий мне подъём на “Эверест”. Моё восхождение было трудным. Каждая преодолённая ступенька сопровождалась отдышкой. Пройдя полпути, я почувствовал какой-то толчок, меня это заставило обернуться. Мне показалось, что это мог сделать кто-то из окружения того тупого качка, но сзади никого не оказалось. Я посчитал, что это могла упасть штукатурка, и решил продолжить свой путь. Последовал ещё один толчок. Я обернулся. Никого не было. На лестнице было пусто. Сверху ничего не падало. Зачем-то мне пришла в голову мысль посмотреть вниз и... Внизу стоял человек. В тёмном плаще, со шляпой на голове и тростью, на которой что-то красовалось серебряное. Он смотрел на меня, задрал голову вверх. Но из-за того, что не было видно половины его лица, сложилось впечатление, что смотрит он мне прямо в глаза. Я врос в землю, и меня почему-то начало немного потряхивать.

Опомнился я быстро, вернее, вернул меня в чувства прозвучавший звонок. Я оглянулся по сторонам, посмотрел вниз, где должен был находиться тот человек, но как можно было догадаться, там его не было.

Оставшаяся часть дня прошла очень скучно и нудно.

2

«Gloves off, we're finished...
... I nurse your battle scars...
... Through the fire I'll keep burning on»²

*«Перчатки сброшены, с нами покончено...
...Я ухаживаю за твоими боевыми шрамами...
...Сквозь огонь я продолжу полыхать»*

Домой я вернулся намного раньше, чем обычно, и из домашних этого никто не ожидал. Особенно это стало понятно, когда я зашёл в квартиру. В меня ничего не прилетело, никто не набросился с криками, ну и просто никто не поздоровался. Мне даже показалось, что моя семья сошла с ума, точнее наоборот, стала нормальной. Вернулось всё на свои места, когда из комнаты донёсся пьяный голос отца.

– Малой, это ты?

– А разве дома кроме тебя никого нет?

– Есть. Ты чего так рано?

– Автобус сегодня не задерживался, – спокойным голосом ответил я, – и погода была хорошая.

– Мог бы предупредить!

– Предупредить о чем?

– Что домой едешь, debil.

Стало немного неловко.

– Забыл, – куда-то в стену ответил я.

– Ты вечно что-то забываешь. Раздолбай! Иди отсюда!

«Иди отсюда». Что-то новенькое. Логично предположить, что меня таким способом решили прогнать в комнату. Я снял верхнюю одежду, ботинки и удалился в свою пещерку. Рюкзак я оставил на входе в комнату, он шлёпнулся и разложился на весь проход. Я взял какую-то книгу с полки и принялся читать. Потом мне это всё надоело, и я уткнулся в телефон.

Спустя полчаса моего залипания в телефоне, в комнате начало темнеть. Стало немного страшно, но встать с кровати и подойти к выключателю, было для меня ещё тем испытанием. Я решил, что если меня позовут, то по пути включу свет. Чей-то голос у меня в голове попросил осмотреться. Я повернулся. В комнате появилось несколько силуэтов. На моём столе сидели уже два каких-то лизуна с красными и желтыми глазами, у шкафа стояло что-то очень тонкое похожее на человека с вытянутым лицом, длинными пальцами (сантиметров, наверное, 15 или 20). Оно стояло, держа руки у лица, и, похоже, что это издавало звуки плача. Оно повернулось в мою сторону и похоже открыло свой рот. Могло показаться, что челюсть опустилась до солнечного сплетения. Видимо, это были глюки от того, что я долго просидел в телефоне. А может, из-за того, что четвертый день никак не мог уснуть. (Чертовы нервы!) Я решил взглянуть на часы, и, как оказалось, было ещё три часа дня и, по логике, не могло так рано темнеть. Я включил в телефоне фонарик и обнаружил, что в комнате начал меняться интерьер. Мысли о недосыпе или о «пагубном» влиянии телефона резко отпали. Это был Он. Тот человек в тёмном плаще и шляпе. Я привстал со своей кровати и повернулся ко входу. Он уже стоял на пороге.

Он был одет в привычный для меня костюм. Черный без всяких узоров пиджак, белоснежная рубашка, темно-вишневый галстук, который больше всего напоминал чёрный цвет,

² Песня Chase & Status feat. Tom Grennan «All Goes Wrong»

угольные, как пиджак, брюки, багрового цвета платочек в кармашке и, как вы уже догадались, чёрные, лакированные туфли. И конечно, его темно-серая фетровая шляпа с черным ободком.

Мне показалось, что он смотрел на меня, но из-за того, что он стоял в шляпе, которую, видимо, никогда не снимал, на его глаза и часть носа всегда падала тень. И сложно было понять, куда направлен его взгляд. Так можно играть в шоу «Интуиция».

Он вошёл в уже изменившуюся комнату. Теперь, это была не моя комнатка, обклеенная бледными обоями, с потёртым паркетом, покоцанным столом, с совковым шкафом и такой же кроватью. Пустая. Без интерьера, который мог бы наполнить её. Моя комната стала меньше, появились тёмно-зеленые обои, письменный стол, кресло и стул с обивкой. В углу комнаты стоял граммофон.

– Я иногда задумываюсь о том, – начал он, – чтобы написать о тебе книгу или снять фильм.

– Зачем?

– У тебя очень интересная история, друг мой. Может быть, я когда-нибудь это и сделаю. Конечно, это не сравнится со сценарием Тарантино или Мура, да и с Михалковым, наверное, тоже, – он усмехнулся, – но что-то хорошее из этого точно выйдет.

– Ты оптимист.

– Я смотрю в будущее и делаю выводы.

– И какое же у меня будущее?

– Зачем читателю рассказывать в начале о том, что будет в конце. Это убивает интригу.

– Тогда зачем говорить, точнее, намекать на что-то?

– Чтобы её создать. Согласись, у тебя теперь есть заинтересованность в том, что будет в конце. Следовательно, тебе будет интересно жить. Как тебе моя логика?

– Довольно интересная.

– Я не сомневался. Итак, коротко о твоём дне. Конфликт в автобусе – есть. Нарвался на одноклассника – есть. Заслуженно получил по морде – есть. Конфликт с родителями – есть. Ты сегодня в ударе!

– Заслуженно?

– А разве то, что ты оскорбил человека...

– Я считаю, что мой ответ был намного безобиднее, чем это можно было себе представить.

– То, что ты его задел уже говорит о том, что это было ничуть...

– Так и он меня задел!

– Но, в отличие от тебя, он – морально опущенный. Что ж! Ты позволил себе опуститься на тот же уровень, что и он?

– Успею подняться.

– Легкомыслие.

– Вовсе нет. Вполне здравый взгляд на обстоятельства.

– Ты только что признал, что насиланием можно решить насилие.

– Так только насиланием можно побе...

– Уничтожить. Ты думаешь, что Третья Мировая не начинается только из-за того, что тут есть один сильный? Нет. С точки зрения вооружения тут сильны все, но не начинают войну, лишь из-за боязни погубить всё. Всё ещё думаешь, что решение насильственным методом удачный вариант?

Я молчал.

– Люди, – он продолжал, – наконец, стали умнеть, но не так сильно, как хотелось бы видеть. Впрочем, не я виноват в этом.

– А кто же?

– Кто-то винит Бога, кто-то судьбу, кто-то обстоятельства, кто-то окружение. Я бы, на их месте, винил бы во всём себя. Некоторые люди так и делают, но это вызвано тем, что им в кайф обвинять в себя: привычка или недостаток внимания...

– Насколько это логично?

– Достаточно. Зависит всё от человека, а не от того, что происходит вокруг него.

Он, оперевшись на свою трость, встал с кресла, и его кабинет смешался с дымом сигарет. Всё вернулось на свои места.

Посещение врача. Пожалуй, самое скучное занятие, которое мне приходилось делать каждый месяц. Это не считая учёбу. Ежемесячно мне приходилось ходить в пропахшую спиртом и лекарственными растворами, переполненную преимущественно бабульками поликлинику и ждать минут тридцать, пока примет врач. О талончиках мне известно. Регистрируешься на сайте и приходишь в нужное время. Но даже это не работает! Ты всё равно сидишь и ждёшь, когда же из кабинета выйдет врач или пациент и скажет, что может зайти следующий.

Самое ироничное, так это то, что в основном из всех пациентов, которые ждут своей очереди, я – единственный молодой. Все остальные – это противные, ворчливые бабульки. Вы скажете, что они старые, у них всё болит и прочая чепуха. Но я уверен, что есть те болячки, которые возможно самим понять и вылечить. Моя бабушка за всю свою престарелую жизнь всего один раз была в поликлинике, и то, из-за того, что ей заломило спину, и мне пришлось её отвезти. Кажется, что самим врачам, сидящим в разваливающихся от старости кабинетах, уже надоело видеть их перед глазами. Как и меня самого.

Я сидел и смотрел на гундящих бабулек. Понять, о чем они говорили, мне было сложно, так как я был в наушниках, а читать по губам я не умел. Можно было предположить, что темой для их разговора могла быть пенсия, гречка, молодёжь или то, как они удачно закупились на сто рублей в Ашане. Я посмотрел на часы. Время: без пяти пять, а значит, я должен сидеть в кабинете уже как десять минут.

И вот открылась дверь, которую не меняли со времён Брежнева, а может даже и Хрущева, и из кабинета вышла очередная бабулька. Я встал со своего места и двинулся к кабинету врача, но меня сбила с ног одна из пожилых. Один из наушников слетел, и я смог услышать, что происходило.

Гул поднялся сразу: он был наполнен осуждением действий не той, кто в меня врезался, а "такого невоспитанного человека" – меня. Это вызвало у меня недоумение.

– Прошу прощения, – начал я, – а Вы свои глаза за свою жизнь когда-нибудь открывали?

– Да Вы оборзели, молодой человек!

Шум осуждения сменился на поддержку бабульки.

– Вовсе нет, – продолжал я, поднимаясь с пола, – влетел в Вас не я, а вы. Борзота тут, наверное, с Вашей стороны.

– У меня запись на 16:55, – чуть ли не крича сказала мне она.

– А у меня на 16:45. И кто из нас не прав?

– Ой, – вздохнула она, – ты молодой. Учись ждать и уступать старшим!

– Я уступаю старшим тогда, когда они не ведут себя так, как Вы, или когда нет препятствий типа очереди.

Возможно, дискуссия продолжилась бы и дальше, но из кабинета послышалась моя фамилия и я, показав ей в лицо средний палец, вошёл в кабинет.

В кабинете воняло так же, как и в самой поликлинике. У окна сидел врач, листая какие-то бумажки. Я попытался начать диалог:

– Добрый день!

– А, да, да. Садитесь.

Он поднял свой взгляд на меня.

– А-а-а. Это Вы? Как проходит наше лечение? Успешно всё идёт?

– Не совсем. Вернее, вообще никак. Руки трясутся. Нервный тик – на месте. Не помогают Ваши лекарства.

– Тогда мы пропишем Вам что-нибудь другое. Покажите мне свои руки.

Я протянул к нему руки. Те не приказали себя уговаривать и начали ходить в разные стороны. Он немного закинул голову и оценил их самостоятельность. Потом пододвинул себя вплотную к столу и начал что-то тыкать на компьютере, после чего вытащил из своей стопки листочек, зачем-то проговорил «Пом-пом», что-то чиркнул и протянул его мне.

– Итак-с, месье-с, “Бетагистинчик” – после еды 2 раза в день; “Глицином” – закидываетесь втихаря в течение всего дня. Дважды, – он мне качнул головой и моргнул. – Магний. Магний обязательно принимать для того, чего у вас, к сожалению, нет. Сердца. И, ммм..., это – Кальций. Так. На всякий случай, если кость сломаете. На сём, я могу вас отпустить. Придёте в конце месяца, – после этих слов он мне подмигнул.

Я поблагодарил его и вышел из кабинета. У двери сидели всё те же горгоны и сверлили меня своими взглядами, будто хотели превратить в окаменелость. Признаюсь, мои ноги вросли в пол, и двинуться с места никак не мог. Та, которая записалась на приём в 16:55 встала и попёрла к кабинету. Поравнявшись со мной, она остановилась и заглянула мне в глаза. Не знаю, что она искала в моих, но её глаза блестели и не из-за того, что она плакала после того случая. Нет. Это был не человеческий взгляд. Зрачки её заполнили всю радужку, и мне стало страшно. Потом она отвела взгляд, улыбнулась и зашла в кабинет.

Моим местом для отдыха был бульвар, находившийся около моего дома. Он окружён с двух сторон проезжей частью и для того, чтобы там погулять, мне приходилось перебегать через дорогу. В будние дни здесь бывало не так много народу.

Проплывет мимо пожилая пара, пробежит какой-нибудь спортсмен, пройдёт мимо собачник – и на этом все посетители. В выходные дни, конечно, людей бывает побольше, но их присутствие не нарушает тишину бульвара. Даже, когда появлялись мамы с детьми.

Особенность этого бульвара – это то, как он преображался весной. Где-то с апреля по май. Тогда всё начинает цвести. И по всему бульвару слышен запах цветущей сирени или черёмухи с вишней. А в апреле кое-где прячется снег – от этого по всему парку разносится запах почвы. И больше всего тебя доставляет то, что с каждым днём будет становиться теплее, что с каждым днем твоя одежда будет становиться легче и ярче. И вроде, где-то снег, где-то лужи, где-то высывающаяся из земли трава, немного прохладно, а ты сидишь в ветровке, и на тебя солнышко светит. Греет. Сидишь, расслабляешься, дышишь этим весенним воздухом. И отдыхаешь не только от учебы или работы, но ещё и от долгой, серой, холодной зимы.

Сегодня причиной для посещения бульвара был вам известный конфликт, произошедший в поликлинике. Я хотел избавиться от этих ужасных мыслей о конфликте в своём любимом месте. Это была скамейка, окруженная клумбой в форме полумесяца, на которой весной расцветали тюльпаны.

Я перебежал дорогу, перелез через декоративный забор и оказался на дорожке с ровно уложенной плиткой. Оглядевшись вокруг, я отыскал свою скамейку и поспешил сесть на неё.

Как всегда, на бульваре было тихо. Слышны были проезжающие мимо машины, но это не мешало мне расслабиться и подышать почти свежим воздухом. Вдалеке показался знакомый женский силуэт. Он двигался в мою сторону, но не дошёл до меня. Девушка села на ближай-

шую к ней скамейку, что было в ста метрах, поэтому разглядеть её лицо для меня было невыполнимой задачей. Я захотел взглянуть на часы.

– Пол шестого, – прозвучал слева до жути знакомый мне голос.

Я повернулся. Рядом со мной сидел тот самый человек в шляпе. Небо начало приобретать оранжевый или даже рыжий оттенок. Облака окрашивались в розовый цвет, на бульваре загорелись фонари, а деревья стали чёрными. Дома, которые окружали нас, куда-то пропали.

– Не говори, что испуган или удивлён, – продолжал он, – за долгое время ты мог привыкнуть к моим неожиданным появлениям.

– Как можно привыкнуть к неожиданному?

– Люди же как-то привыкают, – он облокотился на спинку скамьи.

– Они привыкают не к неожиданностям.

– А к чему же?

– Да ни к чему, что может быть связано с сюрпризами. Они просто знают, что их жизнь неконтролируемая и всё такое.

– Твоё мнение можно оспорить.

– Например?

– Ты хочешь заставить врасплох сам себя или что?

– Мы находимся в твоей реальности? – обратился я к нему.

– Можно сказать, что да, а можно сказать, что и нет. Как ты можешь заметить: мой мир пересекается с твоим. Отсюда эти цвета и куски бульвара. У нас совсем иной город.

– И цвет неба твоих рук дела?

– Нет, это всего лишь природное явление, – он посмотрел вдаль. – Тебе она понравилась? – я повернулся в ту сторону, куда он смотрел. Там, по идее, должна была быть та девушка, которую я недавно видел, но её не оказалось, – Кажется, что да.

– Я её толком не разглядел. Да и слышать подобное от тебя. Ты хоть сам знаешь, что говоришь?

– В отличие от тебя, я не человек и я могу понять, что у тебя творится в голове. Заметь, в голове.

– Напекаешь на свои ограниченные возможности?

– Напекаю на то, что все чувства, будь то любовь, симпатия, ненависть – это всё происходит в голове. Вот на что я намекаю, – я сощурил глаза. – Не к этому идёт моя речь. Я о том, что в твоей голове проскочила кое-какая мысль, по отношению к ней.

– Интересно, какая же? – *Несомненно, я знаю, о чем он.*

– Ты прекрасно понимаешь, что за мысль. Нечего мне тут играть в “плохого и доброго копа”, – *Спорить с Ним, решение такое себе.* – Поделишься мыслями? – продолжил он.

– У меня закралась мысль... Ааа... В общем, я захотел познакомиться.

– Ооо, – протянул он, – так в этой истории есть романтика? Замечательно, – мне показалось, что он был рад. Хотя должен был быть я рад. Стоп, а почему я должен был быть рад? Странно. – Только ты будь осторожней. Всё же чувства – это то, что может сделать счастливее, а может и убить.

На этом, он хлопнул в ладоши, растёр их, подпрыгнул с места, развернулся ко мне, подмигнул и удалился куда-то вглубь бульвара. Всё вернулось на свои места, кроме неба, которое осталось таким же.

3

«I'll be your light, your match, your burning sun...
...And we'll start a fire, and we'll shut it down...
...'Til the love runs out...»³

*«Я буду твоим светом, источником огня, обжигаящим солнцем...
...Мы зажжём огонь, а потом его погасим...
...Пока не пройдёт любовь...»*

Единственное, за что я не любил школу, так это за то, что нужно было переться в неё рано утром. Стоп, а почему единственное? Главная причина (причин-то было море)! Конечно, осознание того, что мне потом всю жизнь по утрам, ходить на одну и ту же работу не улучшало ситуацию, но любить от этого школу больше я не стану. Не знаю почему, но перспективы будущей жизни вгоняли меня в депрессию, даже закрадывалась мысль убить себя.

Ещё, что меня бесило касательно школы, так это то, что мотивации ходить на занятия у меня не было. Вы скажете, что твоя мотивация – это оценки и будущее поступление в универ. Но срать я хотел на это! Завалю аттестат, экзамены – и что с этого? Я всё равно устроюсь на работу. Да, она будет не такой, какой хотелось бы мне, но кто сказал, что я не смогу заняться одновременно какой-нибудь деятельностью – открыть, к примеру, свой бизнес? Верно, никто. А потом добиться успеха... Найдутся те, кто скажет, что моя идея утопична и реализовать её вряд ли получится. Но я, в отличие от вас, попытаюсь что-то создать в этой жизни, пока вы свой аттестат из МГУ будете использовать в качестве подставки под кружку чая. Не пытайтесь даже спорить со мной, что нельзя таким способом чего-то добиться. Можно! Так как у тебя уже будет мотивация выйти из этой зоны. Я предвижу ваши мысли: «А что мешает смотивировать себя самого?» У меня нет мотивации учиться в этой помойке. Все требуют, чтобы ты хорошо учился, говоря ученикам: «Это всё для вашего блага. Это нужно исключительно вам». Однако складывается ощущение, что это необходимо именно учителям. А учащиеся – это отвратительные люди, которых интересует выпивка, кальян, курево, наркота и то, как бы кого затащить в постель. Да еще постоянно спотыкаться о невоспитанных мелких. Я серьезно: такой наглости, столько мата, столько злости даже я в своем возрасте себе не позволял. Особенно при взрослых. Нет у меня мотивации. Нет. Поэтому, моя мотивация – это свалить поскорее из этого ада и никогда в него не возвращаться.

Сегодня я опоздал. Я открыл дверь в класс, и все сурикаты повернули головы в мою сторону. Учительница сняла свои очки и качнула головой, чтобы я зашёл в класс. За столом сидела главная стерва нашей школы – методист. Вот почему в кабинете было так тихо. Она просверлила меня своим взглядом. Я, не меняя выражения лица, сел за свободную парту и, как всегда, достал первую попавшуюся тетрадь. Что-то объясняли, показывая на доске какие-то формулы. Меня не то чтобы сильно волновало, что они обсуждали, но ради прикола я поглядывал на то, что всплывало на доске: цифры, формулы, состоящие из букв, а это означало, что я был либо на химии, либо на физике. Формула воды расставила всё на свои места: она дала понять, что я нахожусь на химии. Логично. Я почеркал для виду что-то в тетради и начал ловить ворон.

³ Песня OneRepublic «Love Runs Out»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.